

Орловские

Глава о том, как первопроходцы встречаются в горной долине вовсе не то, что ожидали	7
Глава, знакомящая нас с семьёй Бергхоф и её трагической судьбой	69
Глава, в которой герои спускаются в заброшенный рудник и открывают второе дно долины	163
Глава, в которой ещё теплится надежда	241
Глава, в которой наша история находит неожиданную развязку	291

Благодарности

Авторы благодарят Ками и Дениса за множество классных игр. Благодарят Файдо за неоценимую помощь в поиске издательства. А ещё — Киборга, Лоренцо, Айвендила, Соню, Катю, Сержа, Арину, Аню, Ангу, Любу и всех, кого мучили недописанными фрагментами и вариантами сего опуса.

Саша благодарит друзей за поддержку. С вами я прошёл трудный путь в борьбе с родовыми маледиктусами. И пусть конец этого пути ещё неясен, эта книжка — важный шаг, а может, даже и межевой столб.

Ива благодарит маму за вкусную шаурму.

В тексте использованы фрагменты стихотворений В. Брюсова, А. Недогонова, А. Макаревича*, В.И. Гёте и Ш. Бодлера в переводе В. Левика. Эпиграф ко второй главе заимствован с изменениями у Аристотеля в переводе Н.И. Новосадского. Всем перечисленным авторам тоже большое спасибо!

* Макаревич Андрей Вадимович признан иностранным агентом и внесён в реестр иностранных агентов Министерства юстиции РФ.

MA

Λαβα ο τολμ,

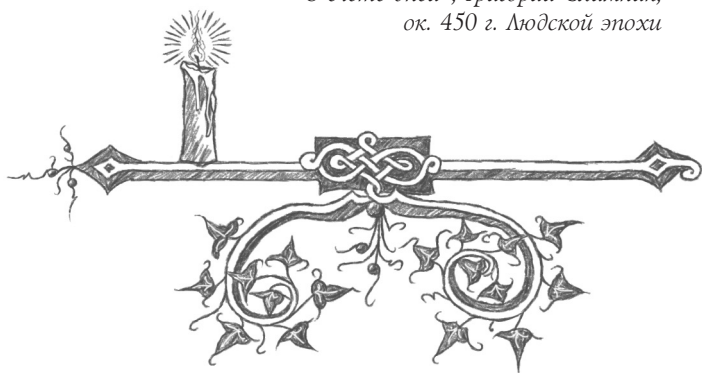
κακ νερδοηροχουλι
δσρρυαωτ δ ιορνου εολινε
δωδς νε το, υτο οκηελαμι

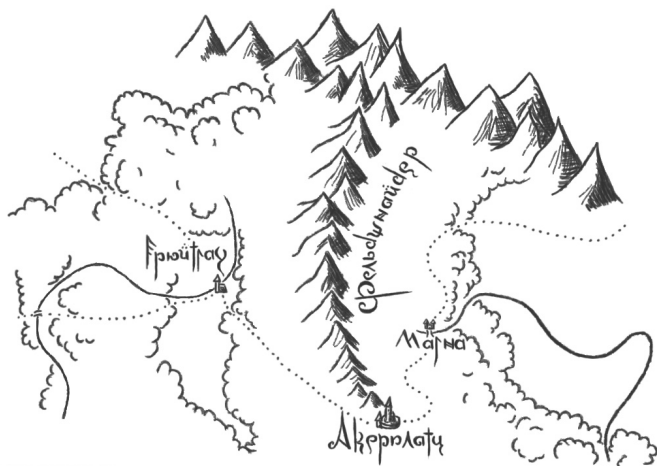

Любовью и мудростью своею боги обеспечили непрерывное движение светил по тверди небесной. Потому во все дни существования мира сев и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся.

*«О счёте дней», Григорий Схимник,
ок. 450 г. Людской эпохи*

— Представься!
— Меня зовут Жиль, я охотник. Я по необычному делу.

— В чьих угодьях работаешь?

— Ни в чьих, мэтр бурмистр.

— Как это? Лё браконьер небось? — Бурмистр города Магны, тучный дед в удивительно дурном парике, наконец поднял взгляд от бумаг и посмотрел на посетителя.

— Я охочусь в глухомани, высоко в долинах Фельдшнайдера, — пояснил Жиль, который, напротив, мог похвастать стройностью и густой родной шевелюрой — как и большинство эльфов.

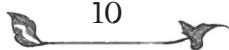
— А, орочьи угодыя, — ухмыльнулся глава города, сминая свои небритые подбородки и пряча их в горгеру, пышный белый воротник.

— Я по важному делу, что составит для ратуши большой интерес...

— На кого ловлю ведёшь? — перебил его бурмистр, прищурившись.

— Зубров стреляю. И силки на куниц ставлю.

— Зубр — это хорошо, — кивнул чиновник, усаживаясь поудобнее за столом неприличных габаритов, устлан-

ным деловой перепиской. — Зубр, тушённый в меду и кедровых шишках, — это вообще прекрасно! В город сам везёшь дичь или продаёшь купцу у подножия?

— Сам везу. Нанимаю телегу. Но я не за тем...

— А здесь, в Магне, хорошо берут?

— Я, конечно, извиняюсь, уважаемый мэтр бурмистр, — изумился Жиль, — но я всегда думал, ты занятой человек, у тебя нет времени и прочее. А как же «Давай сразу, пейзаж, что у тебя там, скорее»?

— Но-но-но, не налей! Со мной так разговор не ведут! Спрашиваю — значит, интерес у ратуши к твоему делу имеется.

— Да не к тому делу он имеется, мэтр бурмистр! — воскликнул Жиль. — Полсотни лет там зубра бью — всем плевать! Я с другим делом-то пришёл!

— Ты что кричишь?! С гор спустился, что ль?

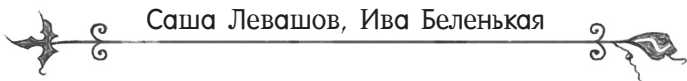
— Именно!

— Резонно, — вдруг согласился глава Магны и поправил свой выпендрёжный дорогой дублет с разрезами и буфами на плечах.

Притом бурмистр в богатом костюме из алой столичной шерсти, расшитом серебряной нитью, представлял собой набитый ватой комок безвкусицы. А неприметный охотник, наоборот, смотрелся донельзя опрятно и удачно в приталенном кожаном дублете со скромной серьгой в качестве единственного украшения. Но таковы уж были эльфы — всегда хороши собой.

«Эта нынешняя мода сведёт людей в могилу, — думал Жиль про себя. — Может, потому они уже почти вымерли?»

— Я нашёл перевал через Фельдшнайдер, — заявил он, пока бурмистр не задал ещё какой-нибудь дурацкий вопрос.

Чиновник собрал всё своё лицо поближе к носу — так велик был скепсис.

— Прямо-таки перевал?

— Да, путь с этой стороны на другую, с востока на запад.

— Вздор. Горы непроходимы.

— Проходимы. Там даже телега пройдёт, если короткий тоннель прорубить. Началась весна, паводок — водопад скалу расточил, она обрушилась, и открылся проход.

— Паводок скалу расточил? Серьёзно? Не смеди мои хильфшнигели*! Чем докажешь?

— Наймёшь первопроходцев — отведу их, покажу проход в тайную долину, мост через реку и замок.

— Какой мост? Какой замок? Что за чушь ты несёшь? Это ж турлы** кошмарные!

— Видимо, там раньше твои предки жили. Вековые древнелюдские руины. Зброшенный тракт. Если так, то в прошлом они проложили путь до Грюйтгау через горы.

Вельможа смотрел исподобья водянистыми серыми глазами. Его нижняя челюсть то и дело опускалась под тяжестью второго подбородка, а красное лицо, опухшее от вина, обычно выражало дюжину оттенков безразличия. Но теперь оно прояснялось от осознания грандиозных перспектив...

— Там крепкий каменный мост, ещё не одну эпоху простоит, — продолжал эльф, теребя в руках пышный красно-зелёный берет с пёстрым пером. — Если тракт станет безопасным, то наладите торговлю с Грюйтгау.

* Значение древнелюдского слова «хильфшнигель» давно утеряно, но одно известно точно: ежели встретишь хильфшнигеля в тёмном переулке, особенно с эрзацвюрцером в руках, — не вздумай его смешить.

** Турлы — глухомань, захолустье (*ороч.*).

И товар возить будут не как сейчас, в обход Фельдшнайдера, через юг, через столицу, а напрямик, через горы.

— Было бы весьма прибыльно и кстати, — задумчиво признал бурмистр. — Если это правда, конечно. А чего ты обратно вернулся, горы не перешёл по этому тракту?

— Я не ун-амбесиль*, мэтр бурмистр, — покачал головой Жиль, оглядывая цветастые фрески приёмной в радушье. — Я до тайной долины покажу дорогу, получу вознаграждение, а дальше не пойду.

— Испугался орков**? Не поверю. Ты умеешь с ними разминуться, раз промышляешь в горах.

— Мэтр бурмистр. Искусный охотник понимает, какой лес какой ль-амбрэ сторожит. Если ль-амбрэ, то есть дух, благой — значит, надо с ним дичью делиться, тогда охота славной выйдет. А если ль-амбрэ злой... — Жиль щёлкнул языком. — Я скажу так: найди дураков, что рискнут туда полезть, да заплати им побольше.

И хотя глава города наивным не был и к эльфу отнёсся скептически, чем даже к гоблинской бормотухе, он всё же зашёл вечером в Магнийский схолум***, чтобы проверить сведения. Если мост и замок не приснились на си-ней кобыле этому пройдохе, значит, о них должно быть хоть что-то написано в архивах, верно?

* Ун-амбесиль — какой-то неопределённый дурак (*эльфийск.*).

** Орк — кривой (*др.-людск.*). Так называют народ, именуемый также грюнхаутами, то есть зеленокожими (*др.-людск.*). К оркам относятся как мелкие гоблины, живущие ныне в городах, так и более крупные твари, собственно орки, — им для входа в город требуется специальный аусвайс. Впрочем, они в города и не рвутся, предпочитая разбойничать в глуши.

*** Схолум — центр учёности, книжности и магических исследований. Традиционно схолумы находятся в ведении Храма Весны.

— Однозначно приснились, я давно все местные долины выучил наизусть, — тут же отмахнулся архивариус. — Без толку смотреть...

Архивариус Ганс фон Аскенгласс заведовал архивом Магнийского схолума уже без малого десять лет и был широко известен своим пристрастием к горам и долинам. Если уж фон Аскенгласс говорил, что такой долины в записях нет, — значит, её точно нет. Однако бурмистр настоял на дополнительной проверке: не зря же он, в самом деле, выбирался из ратуши.

Как только вельможа покинул кабинет, архивариус раскрыл на столе карту хребта Фельдшнайдер, над которой он сжёг не один десяток свечей в ночных изысканиях. Что же это за мост такой?

— Ну и дур-р-рак же ты, Ганс! — звонко прокаркал с подоконника угольно-чёрный ворон.

Ганс уставился на своего питомца, лоя за хвост ускользящую удачу... великую, невероятную удачу!

— Та самая долина! — прошептал архивариус. От волнения он опрокинул чернильницу на карту, залив горные пики, реки и долины зловецим чёрным пятном.

— Долина Зер-р-рпентштайн! — заорал ворон.

Выслушав обновлённый и весьма воодушевлённый доклад Ганса, бурмистр приосанился, поправил парик и велел отправить весточку в Гильдию первопроходцев. Кому, как не им, шариться по горам, в которых путника подстерегает незнамо что. И здесь ключевую роль в нашей истории сыграла буженина обермейстерицы этой гильдии, почтенной гномы Астрид.

Главная первопроходица Магны недавно отметила свой двести одиннадцатый день рождения. К праздничному столу пригласили всю Кривоколенную улицу, на которой селились преимущественно первопроходцы. Сре-

ди прочих угощений подавали буженину из подчеревины, шприцованную сливками — и как раз эти сливки по недосмотру повара, потерявшего нюх, скисли. На следующий день все гости свалились с жутким и весьма неаппетитным недугом, детали которого в приличной книге описывать не пристало. Намекнём лишь, что нежелание путешествовать текло у магнийских первопроходцев буквально из ушей.

От недуга спасся лишь Бернар Кох — рыжеволосый подмастерье, который на дух не переносил буженину. Так и случилось, что он оказался единственным в отряде первопроходцем. Попутчиков в опасную дорогу гильдии пришлось искать в других городских цехах, что случалось крайне редко. Впрочем, то были хорошие мастера — лекарь и кузнец. Читатель, возможно, удивится: зачем в горах кузнец? Но то был не просто кузнец, а целая ходячая кузня, при виде которой все вопросы забывались от изумления.

Конечно, уговорить лекаря и кузнеца идти в кишащие орками горы — задача непростая, а потому бурмистру пришлось поднять награду аж до пяти сотен серебряных рихтов каждому члену отряда. Большие деньги! Хватило б на отару биргенских овец в сорок голов, не меньше.

Наконец, в Храме Весны, к которому относился и схолум, решили отправить в дорогу Ганса, дабы тот составил карту нового тракта и подготовил подробный отчёт. Попробовали б его не отправить: он уже всему коллегияму прожужжал уши о потрясающем открытии. Архивариус снялся с жалования и сменил все прежние должности на новую, весьма забавную. Если раньше его чины и позиции звучали как дурное заклятье — чего стоил только «каноник гармонического доктрина», — то